

**КИБЕРПРОСТИТУЦИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ И РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ
ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ**

**CYBERPROSTITUTION AS A NEGATIVE AND DEVELOPING
PHENOMENON OF OUR TIME**

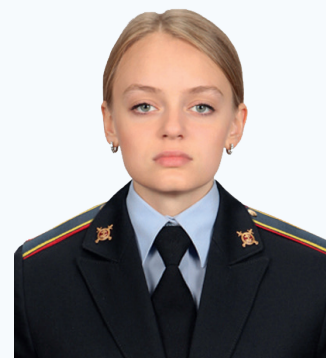
Тепляшин Павел Владимирович,
*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Данченко Арина Витальевна,
*слушатель Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

arishunka1999@mail.ru

Данилова Анна Александровна,
*слушатель Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

an.dano@mail.ru

Ключевые слова:

киберпреступность, проституция, Интернет, вебкаминг.

В статье рассмотрены актуальные вопросы уголовно-правового и криминологического характера, связанные с распространением проституции в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также даны рекомендации по совершенствованию противодействия развитию вебкаминга (киберпроституции).

Keywords:

cybercrime, prostitution, the Internet, webcaming.

The article deals with topical issues of criminal law and criminological nature related to the spread of prostitution in the information and telecommunications network of the Internet, as well as recommendations for improving the counteraction to the development of webcaming (cyberprostitutions).

В современной России такое явление, как проституирование набирает обороты и становится очень масштабным явлением. Рассматривая правовую сторону такого явления, как проституция, уголовное законодательство России содержит следующие основные составы преступлений. Во-первых, ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией», к которой относятся деяния, направленные на организацию, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией. Во-вторых, ст. 242 УК РФ, которая предусматривает незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов.

В связи с развитием и совершенствованием информационно-телекоммуникационных технологий жизнь современного общества меняется изо дня в день. Рассмотрим статистические данные. Так, в январе 2021 г. в мире зафиксированы 4,66 млрд пользователей сети Интернет. Численность населения всего мира составляет 7,83 млрд, следовательно, около 60% населения активно пользуются возможностями современных виртуальных технологий¹, поскольку все сферы жизни изменились с момента появления возможностей сети Интернет, это коснулось и феномена проституции.

В данный момент вопрос киберпроституции (или вебкаминга) является достаточно актуальным, это связано с тем, что действующее законодательство не имеет должной правовой оценки такого феномена. Вебкаминг (от англ. webcam – веб-камера) – это общение сексуального характера модели по веб-камере в формате прямого эфира с участником общего или приватного чатов, в ходе которого модель выполняет просьбы сексуального характера (например, стриптиз, демонстрация половых органов, использование секс-игрушек).

¹ URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>.

Рассмотрим некоторые проблемы уголовно-правового и криминологического характера, пронизывающие феномен вебкаминга.

Во-первых, проблема юридической квалификации такого явления, как киберпроституция, или вебкаминг, до сих пор не решена с точки зрения противодействия со стороны уголовного законодательства. Уголовный закон должным образом не регулирует деяния, связанные с оказанием виртуальных сексуальных услуг. Возникает вопрос об отнесении деятельности вебкам-моделей к проституции, так как непосредственный сексуальный контакт между заказчиком и моделью отсутствует. Имеющаяся норма ст. 241 УК РФ не решает вышеуказанную проблему, так как понятие «проституция» нигде не уточняется в законодательстве.

Во-вторых, рассматривая ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», можно отметить, что квалификация киберпроституции по данной норме носит неоднозначный характер. И.С. Алихаджиева пишет: «Выставление обнаженного тела напоказ, имитация натурщицами сексуальных действий в так называемом «стриме» для удовлетворения потребностей клиента без физического полового контакта по согласию обеих сторон есть суррогат стриптиза, сайта знакомств, секса по видеосвязи, перформанса» [2]. Сохраненную запись действий модели можно отнести к порнографическим материалам после проведения экспертизы. Так, А.В. Наумов в комментарии к статье дает следующее определение порнографическим материалам: «Материал или предмет является порнографическим, если он, взятый как целое, направлен на возбуждение похоти (грубо чувственного полового влечения) и если в явной, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое влечение человека и при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности» [3]. Возникает проблема отнесения трансляции, которая происходит в режиме прямого эфира, к посягательству, предусмотренному ст. 242 УК РФ, в том случае, если не производилась запись этой трансляции.

Рассмотрим более подробно, что представляет собой киберпроституция, или так называемый «вебкам». Организатор такой формы досуга создает вебкам-студии, которых может быть несколько в одном городе. Студии находятся в квартирах, квартира разделена на небольшие комнаты или площадки, предназначенные для отдельной девушки, чтобы в процесс работы девушки никто не вмешивался, рабочее место оборудовано техническими средствами: профессиональная видеокамера, световое оборудование и компьютер, который предоставляет возможность выхода на интернет-платформу и осуществление эфира в режиме реального времени. Доступ к данному сайту имеют только мемберы из англоговорящих стран, так как сайт полностью запрещает доступ для муж-

чин из России и стран ближайшего зарубежья. Это связано с обеспечением конфиденциальности девушки, которая выходит в прямой эфир.

Работники, обеспечивающие функционирование студии, обладают отдельными функциями. Например, менеджер по поиску «вебкам-моделей», функции которого заключаются в том, чтобы завлечь девушку для работы в качестве «вебкам-модели». Обычно такими менеджерами работают девушки, которые ранее работали вебкам-моделями, такие менеджеры описывают все возможные плюсы такой работы – начиная с высокого заработка (от 500 тысяч в месяц), удобного графика и заканчивая демонстрацией своей «обычной» жизни до занятия киберпроституцией и после, рассказывая о возможностях покупки материальных ценностей, путешествиях и т.д. Также менеджеры полностью отрицают антиморальный и незаконный характер работы. Менеджеры по поиску кадров умышленно скрывают главную особенность работы, связанную с обнажением девушки, применением секс-игрушек и т.д.

Далее каждая вебкам-студия имеет тренера, который выполняет функции по обучению девушек той деятельности, которой им предстоит заниматься. Тренер обучает девушек всевозможным хитростям и манипуляциям, с помощью которых девушка может заработать. Как правило, имеются продюсеры, которые продумывают различные образы для девушек в зависимости от сексуальных желаний иностранных мемберов.

Изучая социальный портрет девушек, приходящих работать в такие студии, можно отметить, что возрастной сегмент данных моделей варьируется от 15 до 27 лет, и это несмотря на то, что многие студии строго соблюдают возрастной ценз при принятии модели на работу. Все же не исключается участие в подобных студиях несовершеннолетних девушек, которые желают заработать. В случае если были привлечены несовершеннолетние, деяние может быть квалифицировано по ст. 242.2 УК РФ.

При изучении такого современного понятия, как киберпроституция, необходимо выделить несколько криминогенных факторов, детерминирующих преступность в сфере общественной нравственности, а точнее, в сфере оказания виртуальных секс-услуг:

1) интернет-проституция подрывает здоровое психологическое воспитание подрастающих поколений. Множество девушек-подростков, которые достигают определенного этапа в жизни, на котором им приходится делать выбор профессии или социально одобряемой деятельности, сталкиваются с альтернативой легкого и большого заработка. При этом девушка понимает, что ей не надо будет проходить определенные трудности, связанные с продолжительным обучением, поиском работы по профессии, оплатой обучения в высшем учебном заведении и т.д. Ведь порой современные возможности информационно-телекоммуникационной сети Интернет ставят в сознании не только под-

растающего поколения, а всего населения материальные ценности выше традиционных;

2) лица, оказывающие интим-услуги в сети Интернет, после прекращения деятельности не могут найти себя в рамках дозволенных и имеющихся способов заработка и самореализации. В связи с этим повышается риск суицидального синдрома. Так, И.С. Алихаджиева пишет: «Во всяком случае о возникновении мыслей об уходе из жизни заявили 8% лиц, подвизавшихся в проституцию. У лиц, длительное время пребывающих в проституции, наблюдаются глубинные эмоциональные проблемы, отсутствие контроля за собственными аффектами» [1];

3) деятельность вебкам-студий пронизана криминальной «аурой», так как она сопряжена не только непосредственно с преступлениями, связанными с распространением порнографических материалов, но и с такими общественно опасными деяниями, как незаконный оборот наркотических средств, незаконное предпринимательство и т.д. В специальных исследованиях отмечается: «Мобильность, анонимность и высокая доходность бизнеса по продаже элитных и любого другого вида сексуальных услуг при помощи Интернета обуславливают повсеместное распространение онлайн-проституции» [2];

4) решение девушки прекратить деятельность в вебкам-студии не всегда может реализоваться на добровольной основе. Организаторы рассматриваемой деятельности могут применять различные манипуляции, связанные с шантажом, применением насилия в отношении девушки и ее близких. Первые исследования этого рынка в России подтверждают, что 19,1% организаторов студий препятствовали выходу моделей из вебкама, а 12,4% – принуждали к работе, применяя насилие²;

5) «вебкаминг» сопряжен с психологическим насилием над девушкой. Некоторые участники чатов сохраняют снимки и видео девушек, идентифицируют их личности с помощью специальных сервисов, затем находят их в социальных сетях, начинают «травлю», шантаж и буллинг девушек.

Обозначенные криминогенные факторы демонстрируют необходимость соответствующих изменений отечественного законодательства. Причем допустимо предварительно использовать криминологический эксперимент, который «необходимо относить к одному из основных средств повышения результативности правоохранительной деятельности, который обеспечивает минимизацию правотворческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность» [4].

2 URL: <https://crisiscenter.ru/stali-izvestny-rezultaty-oprosa-o-vebkam-modelinge/>.

Таким образом, криминальное явление виртуальных секс-преступлений в отечественном законодательстве на данный момент не имеет четкой регламентации. Приостановить деятельность какой-либо компании с веб-моделями, которая, по сути, является притоном с сутенерами, достаточно сложно. Поэтому законодателю необходимо внести изменения в соответствующие юридические акты, в том числе уточнить понятия «проституция», «порнографические материалы и предметы», что будет способствовать отнесению «вебкаминга» к противоправным явлениям.

Библиографический список

1. Алихаджиева, И.С. О криминогенных факторах, детерминирующих преступность в сфере общественной нравственности / И.С. Алихаджиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 211-215.
2. Алихаджиева, И.С. Организация занятия элитной проституцией в сети Интернет / И.С. Алихаджиева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – Т. 8. – № 4(29). – С. 179-185.
3. Комментарий к УК РФ / под ред. А.В. Наумова. – М.: Инфра-Норма, 1996.
4. Тепляшин, П.В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XVII международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 31.